

Время консолидации

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-4-6

Экономика России сегодня проходит один из очень сложных этапов развития. Как никогда остро ощущается необходимость формирования и реализации экономической модели, учитывающей, с одной стороны, кардинально изменившиеся реалии (а именно – колоссальное санкционное давление и «слом» прежней модели неолиберализма, основанной исключительно на частной собственности и рыночных сигналах), с другой – исторические, пространственные и культурные особенности страны.

В результате демонтажа многих составляющих неолиберальной экономики (но далеко не всех, например, сохраняется рыночное ценообразование, хотя значительная часть продукции обрабатывающей промышленности имеет оборонный характер) сформировалась очень эклектичная, можно даже сказать, мозаичная модель экономики. Возросла роль государства в сфере перераспределении валового продукта – закупок (заказа) многих видов товаров и услуг, но все еще остается стремление финансовых властей к следованию постулатам и канонам денежно-кредитной политики, применимой, скорее, к устойчиво функционирующей на протяжении длительного времени рыночной экономике.

Состояние и темпы развития современной экономики формируются не только за счет и в рамках развития производства «здесь и сейчас» высокотехнологичных товаров и услуг, но прежде всего – в рамках выпуска тех товаров и услуг, которые определяют возможную динамику в предстоящие периоды времени, то есть фондосоздающих производств и наукоемких производственно-технологических услуг (статья А.А. Широ́ва, М.С. Гусева и К.Е. Савчишиной).

Именно в пренебрежении этим обстоятельством, как представляется автору настоящих строк, заключается прокси¹-характер современной отечественной экономики – преимущественная ориентация на преодоление текущих вызовов, обусловленных санкционным давлением и специальной военной операций.

¹ Термин «прокси» чаще всего употребляется в геополитике. А именно: «прокси-война – это конфликт, в котором две или более стран используют третьи страны, группы или организации для ведения военных действий от их имени, не участвуя в конфликте напрямую».

Для нас в контексте рассматриваемых в рамках тематической подборки вопросов важен термин «проху» (от лат. «procuratio», означающего «управление от имени другого»). В английском языке слово «проху» используется для обозначения доверенного лица, представителя или посредника, действующего от имени другого лица или группы лиц.

URL: <https://pulsepen.ru/kto-takie-proksi-cto-takoe-proksi-vojna/>

То есть речь в данном случае идет об использовании в условиях современной российской экономики подходов и методов, которые не в должной мере отвечают как интересам государства, так и общества.

Однако при этом по-прежнему в решении как текущих задач, так и задач будущего развития, значительную роль играют инструменты неолиберальной финансово-экономической политики – в первую очередь завышенные ожидания результативности таких «классических» «унифицированных» инструментов, как таргетирование инфляции, доминирующая роль состояния и динамики денежной массы, уровень процентной ставки Центробанка, а также общая направленность системы налогообложения (фискальная или стимулирующая).

Среди основных причин устойчивости и живучести составляющих прокси-характера экономической системы страны, как было неоднократно отмечено академиком А.Г. Аганбегяном – то удручающее обстоятельство, что «...сложившаяся в России социально-экономическая система представляет собой государственно-олигархический капитализм с незавершенным рынком и отсталой социальной моделью, без развитого рынка капитала, способного предоставлять крупные инвестиционные кредиты, в том числе на образование... Доля олигархии в России является одной из самых высоких в мире: 650 млрд долларов сосредоточены в руках 120 человек». По мнению ученого, «необходима коренная трансформация этой системы, реформа собственности, финансовой системы и банковского сектора, восстановление „длинных“ денег и создание полноценной биржи. Также требуется изменение системы управления, переход к стратегическому пятилетнему планированию, жесткому на начальном этапе и более гибкому по мере развития рынка»².

Определенное смягчение мер неолиберальной монетарной политики в сочетании с ростом роли государства в финансировании выпуска продукции обрабатывающих отраслей во многом поддержали темпы роста экономики в 2022–2024 гг. (статьи А.О. Баранова и Е.В. Агеевой, Л.И. Лугачевой и М.М. Мусатовой). Однако на весьма непродолжительный период (статья С.В. Фруминой и др.). Долговременное и устойчивое обеспечение необходимых сегодня направлений и темпов развития экономики видится в отходе от сложившегося в 1990-е и 2000-е годы ее прокси-характера.

Рецепт решения проблем известен – не только стимулирование мерами монетарного характера и бюджетной поддержки выпуска в обрабатывающих отраслях (в текущих условиях в значительной мере носящего оборонный характер, опирающегося на ранее созданные и реновированные производственные мощности), сколько сведение воедино мер и шагов в сфере научно-технической политики и финансово-экономического стимулирования (при осуществлении мониторинга со стороны государственных регулирующих органов).

Наглядный и поучительный пример реализации подобного подхода – «двухколейная» экономическая система Китая, созданная в период активного формирования

² Левин В. Академик Абел Аганбегян: «Мы создали порочную социально-экономическую систему».

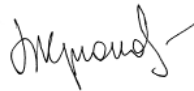
URL: <https://dzen.ru/a/aHJ22KkrOByjp32Y>

современной экономической системы страны (в конце 1980-х – начале 1990-х гг.)³. Одним из его наиболее ярких и впечатляющих результатов стало появление высокотехнологичных компаний, таких как Huawei, претендующих на мировое лидерство в своей сфере⁴.

Основная проблема здесь – реализация индивидуальных подходов для отдельных направлений и связанных с ними проектов, с учетом исторической, культурной и, в целом, страновой специфики.

Уместным в этой связи представляется цитирование мнения русского экономиста, пытавшегося «на расстоянии лет» осмыслить опыт преобразований России первой четверти XX столетия — Ивана Ивановича Беляева: «...Сама идея Государственных финансов, имеющая задачей правильное, а не какое-нибудь случайное распределение общественных тягот между лицами, классами и поколениями, требует больших технических знаний, действительного умения ими пользоваться и такого условия, чтобы находиться в руках культурного человека своей страны... Нужно, чтобы и у финансовых руководителей и у налогоплательщиков было столько же умения и духа мужественности, сколько соответственно у командующего и бойцов; что фискальный героизм также редок, как и военный, и что оба они, в сочетании с мудрой политикой, необходимы для мощи и процветания Отечества...»⁵.

Главный редактор журнала,
академик РАН

КРЮКОВ В.А.

³ Вебер И.М. Как Китай избежал шоковой терапии. Дебаты о рыночной реформе / Пер. с англ. Анны Васильевой. Ереван: Fortis Press, 2024. 520 с.

⁴ Paterson S Caging a Dragon: How economic statecraft shaped Huawei's global FDI footprint // Hinrich Foundation – 10 September 2024.

How economic statecraft shaped Huawei's global footprint | White paper | Hinrich Foundation

⁵ Беляев И.И. Финансы и стратегия. Париж: Издание автора, 1937. 157 с. [С. 1, 129].